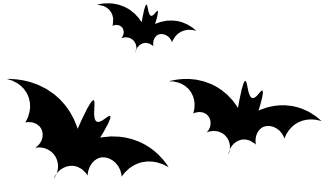

Оглавление

Глава 1. Князь ада.....	7
Глава 2. Укус на ужин.....	26
Глава 3. Совершенно нормальные покупки.....	34
Глава 4. Акулы-убийцы и улитки	43
Глава 5. Протест.....	58
Глава 6. Предупреждение	71
Глава 7. От имени нежити	90
Глава 8. Жены Баала.....	100
Глава 9. Лучшие из лучших друзей.....	112
Глава 10. Дела кусачие	126
Глава 11. Бутылка шампуня	141
Глава 12. Возлюбленная бога	149
Глава 13. Чудесный день	177
Глава 14. С днем рождения	191
Глава 15. Четыре в ряд, один мимо!.....	202
Глава 16. На заднем сиденье лимузина	221
Глава 17. Знала бы об этом твоя бабушка!.....	231
Глава 18. Привет, мамочка, привет, папа!	239
Глава 19. Что же скажут соседи?	252
Глава 20. Неприятно	261
Глава 21. Парк трав.....	285

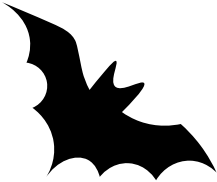
МОНА. Влюбленная, обреченная, заговоренная

Глава 22. Живой огонь.....	298
Глава 23. Папа, мама, свинья.....	312
Глава 24. Беби-бум.....	330
Глава 25. Сама ведьма.....	350
Глава 26. В круге ада.....	365
Глава 27. Праздник.....	382
Глава 28. Укусостойкий.....	398
Глава 29. Катастрофы госпожи Моны Хасс.....	417
Глава 30. Семья.....	431
Об авторе.....	445

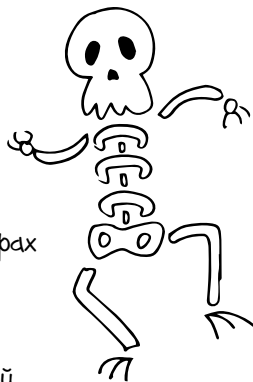

Эту книгу я посвящаю своему **сообществу**.

Спасибо, что осуществляете мечту всей моей жизни!

◆ ДНЕВНИК ◆

Представь себе, что во всех мирах и легендах есть доля правды. На кассе в супермаркете тебя обслуживает зомби, твой лучший друг — вампир, который вместе с оборотнем основал музыкальную группу, эльфийка пишет им тексты песен, а скелетиха под них танцует!

◆ А ты работаешь ведьмой в музее и присматриваешь за проклятой мумией.

◆ Меня зовут Мона, и это моя жизнь!
◆ А потом ты хочешь просто призвать демона, за которым в итоге, ничего не подозревая, оказываешься замужем...

ГЛАВА 1

Князь ада

19.11.2018

Его рука зависла над смартфоном. Все, что нужно сделать, — это нажать на клавишу быстрого набора... Раздраженный собственной нерешительностью, Бальтазар недовольно вздохнул и откинулся на спинку офисного кресла.

Это просто смешно. Он уже несколько минут боролся с собой, подбирая слова... и все же какое-то странное чувство мешало ему наконец позвонить ей.

Взгляд скользнул к светлому потолку и слегка раскачивающейся под ним лампе с красивым круглым проводочным абажуром. Тикающие часы напоминали о приближении конца рабочего дня... может, просто пойти и самому проверить, как там Мона? Ведь обычно он врывался в ее жизнь из-за невольного призыва — позвонить без предупреждения уже казалось прогрессом.

Снаружи в коридоре раздался грохот, от удара на люстру посыпалась штукатурка, после чего кто-то разразился ругательствами прямо под дверью кабинета. Просто невозможно сконцентрироваться в таких условиях.

Бальтазар медленно потер лицо и раздраженно зарычал. Уже в который раз за последние пять минут несколько голосов сливались в один и так горячо спорили, что он слышал их, не выходя из кабинета, и не помогала даже звукоизолированная дверь.

— А ну, подвинься, старая кляча! — тем временем донеслось отчетливое шипение. Это был громкий голос Процела, руководителя соседнего Отдела тайн.

— Так прокопай себе лаз, все равно никому в этом коридоре не нужна твоя небесная вонь, — услышал Бальтазар ответный визг своей секретарши, госпожи Тетете. Как бывшее змеиное божество и благородную нагу, ее не пугали падшие ангелы вроде Процела, и плевать на разницу в должностях.

— Тащи уже свою чешуйчатую задницу в угол, ты загораживаешь дверь моего кабинета, жалкий дождевой червяк!

— Единственный здесь дождевой червяк — у тебя в штанах!

Вот уже четыреста лет каждый день один и тот же спектакль, но почему-то сегодня громче обычного.

Когда Бальтазар со всей силы распахнул дверь, ему даже не потребовалось произносить ни слова — горящий взгляд явно говорил сам за себя. Госпожа Тетете и господин Процел испуганно уставились на него, а затем худощавый бывший ангел чудесным образом безо всяких усилий вывернулся из мертвой хватки женщины-змеи. Спотыкаясь на ходу, он рванул в непроницаемо-черный туннель, а Тетете пригнулась и поползла в другую сторону. Бальтазар еще какое-то время угрюмо постоял, глядя в темноту и глубоко вдыхая густой дым из магматических котлов, чтобы проветрить голову, прежде чем вернуться в свой шикарный белый кабинет со множеством растений и шведской мебелью.

Застонав, Бальтазар сел в офисное кресло и снова начал сверлить взглядом смартфон. Тот невинно лежал с затемненным экраном на одной из папок. За весь день он ни разу не пошевелился, как и вчера. Если Бальтазар сам ничего не спрашивал, то от Моны не было слышно ни звука. Мысль о том, во сколько неприятностей она успела влипнуть за прошедшие месяцы, превратилась в настоящую тревогу. Невезение не оставляло ее даже на несколько дней.

МОНА. Влюбленная, обреченная, заговоренная

Тревога. Он и тревога. Бальтазар десятки лет упивался своей незаинтересованностью к жизни, и последние годы земной смуты обошли его стороной, но из-за Моны с беспокойством следил даже за статьями об изменении климата. По крайней мере, с точки зрения Моны, мир смертных представлял собой постоянную борьбу за выживание.

Скрипнув зубами, он потянулся за смартфоном. Не хотел снова пялиться на аватарку Моны в Твиттере и ждать, пока она загрузит новую фотографию Бена, играющего с мячиком, или Бориса за синтезатором, чтобы узнать, что все в порядке. Три недели назад ей угрожал вампир, который из-за нее даже похитил ребенка — тут есть о чем забеспокоиться. Ему необходимо срочно услышать ее голос, а лучше увидеть саму Мону. Без спонтанных призывов Бальтазару не хватало присутствия этой ведьмы в его жизни. Он понял, что ему нравилось, когда его затягивало в ее реальность, и тихо вздохнул.

Это как игра: он никогда не знал, в какой кавардак его закинут в следующий раз. Естественно, Мона и сама могла о себе позаботиться. Чтобы справляться с повседневной жизнью, ей не нужен был ни он, ни пылающие руки. Она заботилась о вампирах, оборотнях и скелетах не с помощью магического дара, а с помощью слов. Так что его заставляло нервничать не столько волнение за ее безопасность, сколько тоска по ее очарованию.

Бальтазар захлопнул ноутбук, опять встал и подошел к окну. Раздались раздражающие длинные гудки, и, терпеливо дождавшись переадресации на голосовую почту, он сбросил вызов, чтобы сразу же набрать заново. Снаружи царил мрак, и лишь по горячей земле можно было понять, что окружающая темнота — это не стены. В аду нет неба. Подземный мир соответствовал представлениям об обратной реальности. То, что люди называли бы Вселенной, здесь состояло из твердых пород камня,

пронизанных лавой. А там, где в земном измерении планета образовывала шар, в этом месте находилось пустое пространство — поляя Земля. Как планеты в других солнечных системах, тут круглые полости двигались сквозь слой горной породы, притягиваемые связью с Землей. Поэтому землетрясения, извержения вулканов и легкие дожди из камней и пыли для этого измерения считались нормой. Впрочем, сегодня облака пепла оставались спокойны, а вибрация земли чуть ли не расслабляла. Бальтазар смотрел на состоящий из кратеров ландшафт и ждал.

Наконец громкие гудки телефонного соединения смолкли. Послышался шорох. Покашливание.

— Да? — раздался голос Моны.

Бальтазар поймал себя на том, что у него вырвался вздох облегчения.

— Привет, милая, — поздоровался он. Звук на другом конце линии подозрительно напоминал смущенный вздох и вызвал у него улыбку. — У тебя все хорошо? — Он очень старался, чтобы вопрос не казался чересчур требовательным.

— М-м-м, да. Устала сегодня. Голова болит и все такое.

— О, плохо спала?

— На самом деле, нет. Но на улице становится все холоднее и темнее, от этого и устаешь. — Словно по команде ее слова растянулись в зевок, который она пыталась подавить. — И знаешь, без колдовских сил мне как будто чего-то не хватает.

— Понимаю. Скоро все это закончится, ведомство не может вечно растягивать этот процесс.

— Наверное, — он услышал, как Мона вздохнула, — не знаю.

— А от такой погоды мы все быстро устаем. У нас даже осени настоящей не было. — Бальтазар сообразил, что ведет «светскую беседу», и в отчаянии прикрыл глаза.

— Я не имею ничего против холода, свитеров и какао. Думаю, надо будет потом его попить. Будет

МОНА. Влюбленная, обреченная, заговоренная

здорово. — Еще один едва уловимый вздох. Видимо, его жена не так давно проснулась, надо было это учесть, перед тем как звонить.

— А в остальном с тобой все в порядке?

— У других тоже нет колдовских способностей, так что, наверное, сойдет.

— Я сам как-то сотню лет жил без магических сил, и единственное, от чего не смог отказаться, — это бессмертие. К отсутствию сил со временем привыкаешь. Открываешь для себя новые перспективы, — сказал он и тут же разозлился сам на себя за подобное сравнение. Он уже заметил, что Моне мало помогли его тысячелетние мудрости.

Шорох в трубке говорил сам за себя, и он прочистил горло. Критикуя разницу в возрасте в паре, общество наверняка имело в виду именно такие сложности в общении.

— Знаю, лучше от этого не становится, — поспешно добавил Бальтазар. Он не собирался преуменьшать значение утраты ею ведьмовских способностей. — В крайнем случае просто купим тебе волшебную палочку, как тебе?

Вот он и вернулся, ее тихий звонкий смех.

— А это разрешено? — пробормотала Мона.

— Волшебница Мона Великая — хорошо звучит.

— Пф-ф-ф, ну да! В детстве я всегда мечтала работать в цирке.

— Вот видишь? — Он ответил на смех Моны и понял, как скучал по этому звуку. — Главное, что у тебя все хорошо... и больше ведь ничего не стряслось? — Бальтазар отошел от окна и сел на диван, задрал ноги. Может, на этот раз ему удастся поговорить с ней по телефону чуть подольше, по крайней мере, сейчас во время их разговора не лаял оборотень, как это было позавчера.

— Не-а, никаких магических катастроф, только житейские, но именно поэтому я сейчас у Бориса. Здесь со мной ничего не случится.